После Эпохи Глубокого Моря люди оказались не единственной разумной расой, выжившей и создавшей города-государства и цивилизации — помимо людей, в этом мире выжили и создали свои цивилизации еще три расы — Эльфы, Сен'Джины и Цзипу.

Эти сведения, написанные в учебнике Нины, Дункан знал давно, и его очень интересовали эти «чужие расы», особенно эльфы — раса, которая всегда появлялась во всевозможных фантазийных историях с окружающим их ореолом таинственности.

Иллюстрация в учебнике Нины показала Дункану внешний облик эльфов, который был точно таким же, каким он его помнил: длинные заостренные уши, стройная фигура, красивые черты лица, настолько красивые, что трудно было отличить мужчину от женщины.

Учебник Нины позволил ему составить первоначальное впечатление об «эльфах» в этом мире: долгожители с продолжительностью жизни до тысячи лет, как правило, с очень красивыми чертами лица, элегантные и загадочные.

Однако, из-за своего представления, он, по-видимому, не подумал, что даже у этой расы в ходе старения будут происходить те же изменения во внешности, что и у людей.

Теперь он понял, что его знания об «эльфах» были слишком поверхностными.

Хозяйкой этого «Магазина кукол» была эльфийка, пухленькая старушка с доброй улыбкой — если не считать ее фирменных заостренных ушей и бирюзовых зрачков, а также смутно узнаваемой юношеской красоты между бровями, она ничем не отличалась от обычной соседской старушки.

Смотреть на нее было невежливо.

Дункан поспешно отвел свой чересчур любопытный взгляд, несколько неловко потирая подбородок.

— Я впервые вижу эльфа.

Он не беспокоился, что его «незнание» что-то выдаст, ведь эльфы действительно редко встречались в Пранде.

Все расы имели свои города-государства, и из-за неудобства транспорта в Эпоху Глубокого Моря большинство жителей редко покидали свою родину за всю жизнь. Только отважные исследователи моря и караваны путешествовали между городами-государствами, почти никогда не останавливаясь в городах-государствах других рас — так было во всех главных городах-государствах, более 99% жителей которых составляли та раса, которая его создала.

Человек, живущий в своем городе-государстве и редко выходящий на улицу, скорее всего, до

конца жизни не увидит «чужака», живущего на другом конце города.

— Это нормально, — рассмеялась старушка-эльфийка. — В этом городе не больше сотни эльфов, и это не считая десятка-другого тех, кто двести лет просидел в математических институтах... Могу ли я чем-нибудь вам помочь?

Услышав слова старухи, Дункан вспомнил о своей первоначальной цели: он оглянулся на кукол, заполонивших окна, прилавки и лестничное пространство и, подумав, сказал:

— Я хотел бы купить кое-что для кукол, а также задать вам о них несколько вопросов, если смогу... Но как только я вошел сюда, у меня разбежались глаза.

— Судя по всему, вы «новичок», — кивнула пожилая женщина. — Это женская кукла? Она из вашей коллекции, или...

— Женская, из моей «коллекции», — непринужденно ответил Дункан, но, едва закончив, почувствовал что-то странное, и уголки его губ подсознательно дернулись. — Это ведь не странное хобби?

Лучше бы он не спрашивал, ведь спросив это, он почувствовал себя еще более странно...

— Конечно, ничего странного, коллекционирование и уход за куклами — дело вкуса, — ответила старушка, по-видимому повидав многое за время работы в магазине, которому несколько сотен лет. — Вы хотите купить кукле какую-нибудь одежду или аксессуары?

Дункан на мгновение задумался.

— Для начала парик...

— Сюда. — Старушка повела Дункана в угол магазина, одновременно спрашивая: — Какого размера кукла? Третьего? Или четвертого?

— Она такая же большая, как настоящий человек.

Шаги старухи невольно приостановились, и она повернула голову.

— Это... редкость. Кукла размером с настоящего человека? Наверное, она много стоит?

— ...Вообще-то, я не совсем уверен, сколько она «стоит». — Дункан старался держаться спокойно, борясь с чувством, кольнувшим его в сердце. — Мне ее подарили...

— Тогда, похоже, у вас есть очень состоятельный друг, — улыбнулась старуха, открывая деревянный ящик возле круглого прилавка и выкладывая его содержимое. — Куклы большого размера встречаются редко, а подходящие для них предметы еще реже. Вот. Здесь парики и аксессуары.

Дункан сухо кашлянул и пробормотал, подойдя к ней:

— Я не знаю, состоятельный он или нет, но он капитан... Все весьма сложно.

Его взгляд упал на те вещи, которые достала старуха.

Красиво сделанные, ухоженные, было видно, что в их создание вложили немало сил.

Он тщательно выбирал вещи, мысленно представляя, как будет выглядеть в них Элис.

Элегантная, красивая и загадочная проклятая кукла в один прекрасный день станет лысой и будет вынуждена жить с париком. Эта мысль была ему противна.

Обидно, что он вообще об этом подумал.

Вскоре Дункан выбрал...

Великолепный золотистый парик с подходящим серебряным аксессуаром.

Да, серебряный аксессуар для волос — предмет роскоши, к которому имеет право прикасаться только высшее сословие, поэтому такие вещи стоят совсем не дешево!

Глядя на лежащий перед ним набор париков, Дункан невольно начал представлять, какой будет реакция Элис... Может быть, она схватится за свою голову и заплачет, или отвернется и убежит, как и все, кто сталкивается с судьбой, когда речь идет об объеме волос. Это требует некоторой психологической адаптации, но в любом случае, независимо от реакции Элис, ему самому начинало нравиться.

В процессе выбора вещей он небрежно сказал:

— Кстати, могу ли я поинтересоваться чем-нибудь в области содержания и обслуживания кукол?

— Конечно, — добродушно улыбнулась старушка. — Куклы нуждаются в тщательном уходе.

— Что... делать, если у куклы постоянно разбалтываются суставы? — Дункан показал жестами,

что он имеет в виду. — В основном там, где шея соединяется с головой. Суставы почему-то расшатываются, и голова постоянно отваливается.

— Износ и деформация сустава могут привести к расшатыванию шарнира — если это произошло не из-за небрежного обращения, значит, конструкция или материалы были некачественными, — сразу же сказала старушка. — А если дошло до того, что голова регулярно отваливается, то обычный ремонт не поможет. Нужно подумать о замене сустава.

Сказав это, она на мгновение задумалась и добавила:

— Но замена суставов у больших кукол — дело непростое. Возможно, вы не справитесь сами, тогда можете принести куклу к нам. Я заменю сустав, и я беру деньги только за детали.

Дункан выслушал и задумался, решив, что это не самый лучший вариант.

Способность Элис вторична, главное, что Аномалия099 — не обычная кукла! Получится ли заменить ее суставы?

Когда придет время сказать ей, что для замены сустава придется ехать в город—государство и снять шею, она может развернуться и убежать...

Так что Дункан отмахнулся от этого варианта, а потом поинтересовался искусством пересадки волос куклам...

Старушка терпеливо объяснила ему многие вещи, а после объяснения добавила:

— ...Ваша кукла — это такая кукла, которая поставляется с волосами, а у такой куклы, если вы пересадите ей волосы, очень трудно добиться их наиболее совершенного состояния. К тому же вы только что сказали, что суставы около ее шеи уже неисправны. Я предлагаю вам переделать ее голову по индивидуальному заказу...

Дункан молчал.

Старушка воодушевилась.

— Судя по вашей реакции, вы против? Пожалуйста, будьте уверены, наш магазин всегда славился своим мастерством. Мы не подвели ни одного клиента в течение сотни лет, и у старых клиентов не было ни одной жалобы...

Боюсь, теперь нельзя найти даже кости этих «старых клиентов», что уж говорить о жалобах, — подумал Дункан.

Но конечно, он не мог этого сказать, поэтому неловко улыбнулся.

— Это не так. Главное, что... если ей изменят голову, то она уже будет не она, ведь так?

Он сказал это просто так, но не ожидал, что глаза старушки вдруг загорятся, даже ее улыбка стала более искренней, чем минуту назад.

— Ах, нелегко вам так думать. Многие люди относятся к куклам только как к предметам. Даже если они их любят, они редко думают о них так, как вы.

Дункан на мгновение смутился:

— Кхм, мне весьма неловко говорить об этом...

— Это правда, — вздохнула старуха. — За куклами нужно ухаживать бережно. Как только они обретают человеческий облик, к ним уже нельзя относиться как к мертвым. Есть такая поговорка среди кукольных мастеров: «У кукол, с которыми обращаются бережно, есть своя душа, и вы должны думать, что у них есть свои радости и печали...»

Дункану тут же вспомнилось безобидное «хе-хе-хе» Элис, и он кивнул головой.

— Вы правы.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3520388>